

Юридические науки

УДК 351.763

ОПЫТ БОРЬБЫ С ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ И БЕЗНАДЗОРНОСТЬЮ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Н.В. Малхасян, Ярославский филиал Московского финансово-юридического университета
(Ярославль, Россия), e-mail: malhasyan.nad@yandex.ru.

Аннотация. Статья посвящена освещению мероприятий властных структур по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны. Представлен опыт работы и взаимодействия специальных органов в системе Народного комиссариата внутренних дел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью с органами образования, предприятиями и организациями, колхозами, широкой общественностью.

Ключевые слова: детская беспризорность и безнадзорность, органы милиции, властные структуры, Великая Отечественная война, опыт, борьба.

Обращение к опыту властных структур по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны приобретает в современных условиях обострения обстановки в данном направлении особую актуальность. В настоящее время проблема беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних находится в центре внимания всех ветвей власти, Президента Российской Федерации, СМИ, общественных и политических организаций и имеет большой резонанс в обществе. Актуализация опыта борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью, накопленного в один из самых трудных периодов российской истории - годы Великой Отечественной войны объясняется и современными условиями реформирования российского общества, преодоления духовного кризиса в стране, поисков эффективной модели динамичного и устойчивого развития государства. Несмотря на специфичность, обусловленную идеологией, характером военного времени, отдельные аспекты этого опыта могут быть творчески осмыслены и использованы при разработке проектов и программ по профилактике и реабилитации безнадзорных и беспризорных детей. Например, интересен в этом смысле опыт трудового воспитания и профессионального обучения несовершеннолетних. К сожалению, сегодня в молодежной среде нередко приходится наблюдать девальвацию ценности добросовестного отношения к труду, профессиональной, качественной производственной деятельности; приоритетное место занимает стремление получить жизненные блага не за счет труда, а путем легкой наживы, не брезгуя никакими, даже аморальными средствами. И в этом контексте опыт трудового воспитания и профессионального обучения, накопленный в годы Великой Отечественной войны представляет определенный интерес, особенно в условиях возрастающего значения формирования социальной активности молодежи, усиления ее роли во всех сферах общественной жизни, особенно в области экономики.

Трудовое обучение и воспитание учащихся всегда было одним из приоритетных направлений работы советской школы. И этому не следует придавать строго политическую окраску. Воспитание у детей трудолюбия, рачительного хозяйствования, любви к земле имело важный нравственный и культурный аспект. Широкая общественно-полезная, трудовая деятельность, осуществляемая учащимися в годы войны, способствовала нравственной зрелости подрастающего поколения, обеспечению интеллектуального,

морального и культурного потенциала послевоенной России. В условиях войны не всегда соблюдался принцип посильности и нормы санитарной гигиены труда школьников. Военная обстановка вынуждала к максимальному перенапряжению духовных и физических сил народа, в том числе и детей. Не всегда удавалось экономическую необходимость труда школьников подчинить педагогической целесообразности, требованиям связи его с обучением. Тем не менее, опыт производительного труда школьников, приобретенный в годы войны, был очень значительным. Во многом именно благодаря трудовой закалке, полученной в годы войны, молодому поколению удалось в кратчайшие сроки осуществить работу по восстановлению разрушенного народного хозяйства страны в послевоенное время.

Особое внимание в процессе воспитания подрастающего поколения советская система народного образования всегда уделяла дисциплине. С началом Великой Отечественной войны внимание к этому вопросу было значительно усилено. В августе 1943 г. были утверждены «Правила для учащихся». В «Правилах» были сформулированы обязательные требования к учащимся в отношении посещения школы, подготовки уроков, поведения в учебных заведениях, дома и в общественных местах [9, с. 178].

Ряд исследователей утверждают, что «результатом введения «Правил...» являлась прямая реставрация худших порядков дореволюционной гимназии». С подобной точкой зрения не согласны исследователи Н. Сунцов и В. Сыркин. Они убеждены, что введение «Правил...» являлось весьма важным позитивным моментом в жизни школы, хотя и признают, что ««Правила» вносили в школу дух строгой регламентации, «зарегимленности», были своего рода попыткой добиться унификации поведения школьников» [11, с. 127].

Анализ центральных и местных документов и материалов, позволяет заключить, что введение «Правил» в разгар Великой Отечественной войны в целом было продуманным, своевременным и оправданным шагом правительственной политики в сфере образования. С началом войны уровень детской беспризорности и безнадзорности в СССР возрос настолько, что можно было говорить о таком опасном социальном явлении, как массовая беспризорность и безнадзорность. Только через детские приемники-распределители народного комиссариата внутренних дел (НКВД) за военный период прошло около 1 млн. беспризорных и безнадзорных детей [4]. Резко увеличилось количество детских приемников-распределителей. К примеру, если до 1942 г. в прифронтовом регионе Ярославской области и Костромского края был только один детский приемник в г. Ярославле, рассчитанный на 75 человек, то в 1942 г. их стало четыре: в г. Ярославле (расширился с 75 до 350 мест), в г. Рыбинске, в г. Костроме и в г. Буге. Только за I квартал 1944г. в Ярославской области было задержано органами милиции 4571 человек детей, из них беспризорных 785, безнадзорных 3786 [8].

Нередки были случаи побегов детей из детских домов и интернатов, основными причинами которых по заявлению детей, являлось плохое питание, неудовлетворительные бытовые условия, грубое отношение к ним со стороны руководства детских домов [7]. Неудовлетворительное состояние работы ряда детских домов было отмечено в Приказе НКВД от 31 января 1945 г [1]. Значительный масштаб приобрели побеги из детских колоний. Только за январь 1944 г. в 47-ми колониях было зарегистрировано 445 побегов воспитанников [3].

Несмотря на сложность условий военного времени властные структуры взяли вопрос детской беспризорности и безнадзорности под жесткий контроль. Руководству детдомов,

интернатов и колоний было предписано каждый случай побега обсуждать на педагогических совещаниях, устанавливать причины, принимать меры, пресекающие повторение подобных случаев, с детьми из группы риска проводить индивидуальную педагогическую работу. Заведующим роно вменялось персонально разрешать вопрос снабжения детских домов питанием, установить систематический, жесткий контроль за правильным расходом продуктов питания в детдомах и интернатах, обеспечить децентрализованные заготовки продуктов, создав резервы питания в каждом детдоме и интернате [7].

По фактам побегов областные комитеты партии незамедлительно организовывали проверки. К примеру, одной из таких проверок, организованной руководством Ярославской области по заявлениям воспитателей и воспитанников детского дома № 124 села Прозорово Брейтовского района, был подтвержден факт неоднократного избиения воспитанников; избиение воспитанников осуществлял директор детдома в случае подозрения воспитанников в краже провианта и в том случае, когда они отказывались выполнять работы, связанные с обслуживанием детдома. Директор детского дома был подвергнут острой критике и освобожден от занимаемой должности [14].

Особое внимание партийные и советские органы уделяли вопросу устройства детей, оставшихся без родителей. 23 января 1942 г. Совнарком СССР принял решение «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», в котором подчеркивалось, что воспитание осиротевших детей и проведение мероприятий по предупреждению детской беспризорности и безнадзорности является важнейшим государственным делом. В соответствии с директивой НКВД СССР от 11 февраля 1942 г. на органы милиции были возложены обязанности по выявлению всех оставшихся без родителей детей и направлению их в приемники-распределители и родственникам по розыску потерявшихся детей в период эвакуации [5].

В системе НКВД СССР деятельность по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью осуществляли специальные органы – детские комнаты милиции при отделениях милиции, а также приемники-распределители, которые в своей работе (как отмечалось в справке о недостатках работы детских комнат милиции от 21 октября 1944г.) были в значительной степени разобщены [2]. Вся координация деятельности в данном направлении осуществлялась комиссиями по устройству детей, оставшихся без родителей, при исполнительных комитетах краевых, областных и районных Советов депутатов трудящихся, в состав которых входили заместитель председателя соответствующего исполнительного комитета и представители профсоюзов, всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи (ВЛКСМ), органов НКВД, народного образования и здравоохранения для непосредственной работы по устройству детей в детские учреждения.

Многие предприятия, колхозы выступали с инициативами организации шефства детским домам и интернатам, перечисления им средств. К примеру, в сентябре 1942 г. Ярославский обком международной организации помощи революционерам (МОПР) обратился в Ярославский областной комитет партии (обком ВКП(б)) с просьбой разрешить массовый сбор средств среди членов МОПР области на организацию и содержание детского дома на 300 человек для детей партизан и красноармейцев, погибших в Великой Отечественной войне, с привлечением к этому делу трудящихся области. На бюро от 1-8 сентября 1942 г. обком ВКП(б) одобрил и поддержал инициативу обкома МОПР; для зачисления средств на организацию детского дома в местном отделении госбанка был

открыт специальный счет [12]. 20 сентября 1942 г. в газете «Северный рабочий» было опубликовано предложение колхоза «Восход» Ярославского района об организации шефства предприятий, колхозов учреждений над детскими домами, яслями и интернатами эвакуированных и оставшихся без родителей детей [10]. Руководство области поддержало предложение колхозников, организовало обсуждение обращения тружеников сельского хозяйства на предприятиях, в колхозах, в учреждениях, повести эту работу так чтобы в результате все детские дома, ясли и интернаты имели определенных шефов в лице достаточно мощного предприятия 2-3-х мощных колхозов [13]. В результате осуществленного комплекса мер по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью по области было выявлено и устроено детей, оставшихся без родителей, 12581 человек; из них: направлено на воспитание в детские дома 3584, в семьи трудящихся – 5822, устроено в школы ФЗО и ремесленные училища 3085 человек [15].

Таким образом, следует отметить, что политика правительства в области вопросов дисциплины детей и подростков, борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью в 1941-1945 гг. была продуманной и целенаправленной, что и обеспечило ее успешную реализацию. В этом вопросе властные структуры плодотворно взаимодействовали с органами образования, предприятиями и организациями, колхозами, широкой общественностью. В сложных обстоятельствах войны жесткий, отчасти командный тон «Правил...» был необходим и в целом оправдан. Имея своей целью укрепление дисциплины среди учащихся школ и воспитанников детских домов и интернатов, они сыграли позитивную роль в деле патриотического воспитания подрастающего поколения.

Литература

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5446. Оп.25а, д. 7352, л. 19-24.
2. ГАРФ. Ф. 9412. Оп. 1, д. 35, л. 225.
3. ГАРФ. Ф. 9412. Оп. 1, д. 97, л. 85 об.
4. ГАРФ. Ф. 9412. Оп. 1, д. 242, л. 51.
5. ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 3, д. 40, т. 1, л. 42.
6. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО) Ф.Р-2224. Оп.1, д.70, л.57.
7. ГАЯО Ф.Р-2224. Оп.1, д.70, л.59.
8. ГАЯО Ф.Р-2224. Оп.1, д. 96, л.8.
9. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сб. докум. 1917-1973 гг.- М., 1974. С.178.
10. Северный рабочий. 1942, 20 сентября.
11. Сыркин В., Сунцов Н. Школьная реформа военных лет (1943-1944 гг.). // Народное образование. – 1990. - № 6. С. 126-129.
12. Центр документации новейшей истории Ярославской области (ЦДНИЯО). Ф. 272. Оп. 224, д. 441, л. 19.
13. ЦДНИЯО. Ф. 272. Оп. 224, д. 444, л. 21.
14. ЦДНИЯО. Ф. 272. Оп. 224, д. 1661, л. 12.
15. ЦДНИЯО. Ф. 272. Оп. 224, д. 1661, л. 65.

Malhasjan N.V. Opyt bor'by s detskoj besprizornost'ju i beznadzornost'ju v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // Nauka. Mysl'. - № 5-1. – 2016.

© Н.В. Малхасян, 2016.
© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. The article is devoted to activities of power structures on children's homelessness and neglect prevention in the years of the Great Patriotic War. The experience of work and communication of authorities in a system of the people's commissariat of internal affairs on children's homelessness and neglect prevention with educational authorities, enterprises and organizations, kolkhozes, and a wide public.

Keywords: children's homelessness and neglect, police, authorities, the Great Patriotic War, experience, prevention.

— ● —

Сведения об авторе

Надежда Вадимовна **Малхасян**, кандидат исторических наук, преподаватель, Ярославский филиал Московского финансово-юридического университета (Ярославль, Россия).

— ● —

Подписано в печать 10.04.2016.
© Наука. Мысль, 2016.